

Тоскане Без Тоски

Элена
Набель

ИТАЛЬЯНСКИЕ ИСТОРИИ
с привкусом счастья и базилика

Элена Набель
О Тоскане без тоски.
Итальянские истории с
привкусом счастья и базилика
Серия «Еда, города, истории.
Книги со вкусом путешествий»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69132106

*О Тоскане без тоски. Итальянские истории с привкусом счастья и базилика: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-185884-1*

Аннотация

Италия – это не большие мегаполисы с раскаленными от полуденной жары площадями, а то малое, часто крестьянское, что испокон веков продолжает размеренную жизнь в тишине провинциальной затерянности между холмов, виноградников, полей и кипарисов... И все то, о чем написаны интересные книги, сняты отличные фильмы, что веками вдохновляло великих художников, все, о чем неустанно рассказывают путешественники в своих блогах, а фотографы выкладывают в альбомы, от которых

у вас перехватывает дух, мы можем увидеть, продегустировать, ощутить – словом, мы можем к этому прикоснуться!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	6
Мой лейтмотив	9
Вступление	12
Тосканская история	12
Оранжевый флаг	15
Самые красивые бурги Италии	19
Мировое наследие	22
Вот занесло так занесло!	23
Тосканская кухня	26
Часть 1. Весна	31
Глава 1. Практически паломник	35
Баньи-Сан-Филиппо	35
Недалеко от Баньи-Сан-Филиппо находятся:	38
Сигерик	42
Паломнические пути	46
Практически паломник	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

**Элена Набель
О Тоскане без
тоски. Итальянские
истории с привкусом
счастья и базилика**

© Э. Набель, текст, иллюстрации, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

От автора

Здравствуй, уважаемый читатель!

Меня зовут Элена Набель. На страницах этой книги я рассказываю о Тоскане – великолепном крае, который люблю и в котором живу уже много лет. Волею судеб в Тоскану я попала в конце 90-х, имея свои собственные представления об этой стране. Мне помогло мое художественное образование: я знала культуру и искусство Италии, правда, только по картинкам, порой даже черно-белым. Когда я первый раз оказалась в этрусских гробницах под городом Ветулония, меня поразили мощь древних сооружений и невероятная притягательность древней культуры этрусков, о которых я писала реферат еще на первом курсе университета. Кажется, все было предрешено, но, успешно закончив археологическое отделение Сиенского государственного университета, я ринулась не на раскопки, а в люди – и открыла для себя туризм. Мне хотелось делиться с другими тем, что я уже знала, во что была влюблена, чем оказалась увлечена.

Считаю, что людям со мной интересно, душевно, спокойно, красиво, загадочно и вкусно. Гид – странная профессия, есть в ней что-то от миссионерства, паломничества, дидак-

тики, психологии и сталкинга одновременно: думаешь, что сейчас ты говоришь о вине, завтра будешь рассказывать о «Портрете мальчика» Перуджино в Уффици, а оказывается, все это время ты даришь людям тепло и любовь. И хочется чаще звучать на высокой ноте и дарить радость, безо всяких «но» и «если бы». Любая экскурсия, любая написанная строчка – это процесс сотворения, в котором принимают активное участие как слушатель (читатель), так и рассказчик, и кайф от переживания момента бытия наступает тогда, когда аккорды сливаются – и получается музыка.

Музыка, любовь, еда, природа, искусство, вино, творчество, снова еда (в этой стране по-другому не бывает)... Путешествие, особенно долгожданное, мы любим пробовать и на зубок! Так мои культурные пласты расширились, и я увлеклась итальянской кулинарией. Помог мой муж-итальянец. Если бы не он, мне бы хватило тех самых «трех корочек хлеба», и о самом вкусном я могла бы продолжать рассуждать теоретически. Но мужа теориями о пользе сухого хлеба не накормишь – ему что-то более калорийное нужно, причем каждый день, и на обед, и на ужин. Это хорошо, если борща дня на три наварилось, а если макароны? Они же дальше обеда не программируются! Так я стала практиком. Грызть гранит науки – жестковато, а снимать чайной ложечкой нежные слои истории с кулинарного изыска – вкусно. Я снова увлеклась и решила проводить мастер-классы итальянской кухни в России и для моих туристов в Италии, а рецептов,

собранных мной на просторах тосканской красоты и вкусности, хватит на полноценную поваренную книгу!

Вот и разберись, где заканчивается профессия и начинается кулинария (хотела сказать – призвание)... Пока не слишком озадачиваюсь: творю, радую, впечатляю, увлекаю своих подопечных познавательными, правдивыми, веселыми и грустными, порой трогательными и обязательно вкусными историями.

Мой лейтмотив

У каждой песни есть свой лейтмотив, у каждого слова – свое звучание, у каждого времени года – свое очарование. Прожив в Италии достаточно, чтобы познать ее, совершенно разную, так капризно зависящую от солнца и яркого неба, я решила показать ее такой, какой я ее знаю. Италия весной – это не та Италия, что зимой, совершенно другие настроения бродят по ее городам осенью, по ее просторам – летом.

Весной в Италии расцветают бескрайние поля маков. Цветение природы, долгие пешие прогулки... Главный христианский праздник – Пасха. Все зарождается – Возрождается. Поэтому итальянская Весна связана с полями и лугами, с травами, с походом, с дорогой, с паломническим путем, с Ренессансом как эпохой Весны.

Летом Италия становится морем. Море бьется внутри каждой мысли и желаний любого итальянца сбегать от жары на песчаный, каменный, скалистый берег и быть папуасом в резиновых тапочках и рваной футболке. Пляжи, солнце, морские прогулки, вечерние посиделки с друзьями, холодное вино, мороженое, закаты... Куча, самая настоящая куча фольклорных праздников, проходящих во всех провинциях региона. Фокус внимания перемещается к морским городам, островам, к фестивалям, к празднованию жизни – ежеминутно!

Осенью Италия превращается в респектабельную даму, надевает сапоги на высоком каблуке и выходит прогуляться по городским достопримечательностям, музеям. Щедрая по натуре, она с безумством увлеченной садовницы сыплет дарами природы: вином, оливковым маслом, каштанами, грибами, овощами и фруктами. В природе Италии появляется некая медитативность, желание не спеша прогуляться по городу под зонтиком, сходить на выставку или устроить вылазку на природу (тоже в сапогах, но уже резиновых) за каштанами, за трюфелями – поход за осенним счастьем.

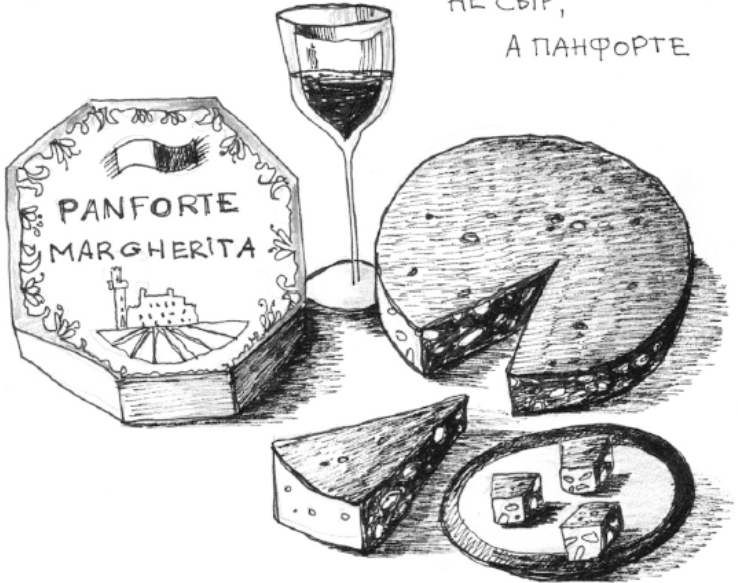
Зима – это желание снега, значит, горы, желания тепла – значит, термы. Это ощущение приближения праздника, настоящего, с чудом, – Рождества. Вкусная еда (куда в Италии без еды), зимние каникулы, карнавалы – шумные, яркие, красочные и снова вкусные. Истории термальных источников, горные легенды, а также рождественские, новогодние и карнавальные традиции Тосканы раскрывают характер Италии, все время стремящейся понравиться, несмотря на плохую погоду.

Вся моя книга посвящена Тоскане – кусочку такой маленькой и такой большой Италии. А ее лейтмотивом является состояние счастья, которым я делюсь, чтобы вдохновить, заинтересовать, подвигнуть на долгожданное путешествие, на поиск вкуса жизни, открытие нового, чтобы чаще отпусало и радовало душу, чем беспокоило и болело.

Я не гуру, не коуч, не духовный учитель – мне просто хо-

чется, чтобы в мире было больше счастья и чтобы мы его
творили каждый день своими добрыми мыслями, хорошими
поступками, своим бесконечным путешествием.

НЕ СЫР,
А ПАНФОРТЕ

Вступление

Тосканская история

Моя тосканская история началась с маленьких сельских усадеб и небольших городов, издали больше похожих на грозные крепости.

Показная суровость старых зданий быстро отходила на второй план уже с парковочных мест под высокими крепостными стенами, а над ними – площадки с видами на дали... Сколько фотографий я сделала именно с парковок, где виды кружили голову и требовали восклицаний в предвкушении открытия урбанистических лабиринтов, продуманных и обжитых человеком еще в глубокой древности! А с первых шагов по узким виляющим улочкам начиналась сплошная благодать и деревенская идиллия: бабушки на стульчиках у входа в полутемные квартирки, старички в баре, шумно обсуждающие мировые новости, и даже кошки из подворотни – все говорят тебе «Бонджорно!» и «Сальве!».

Лаконично вписанные в «ландшафт», вросшие в замшелые камни коренными фундаментами вековых построек, эти итальянские селения произвели на меня невероятное впечатление с первого дня пребывания на Апеннинском полуострове.

Из года в год, колеся от замка к замку, от деревни к деревне, я прирастала к этим древностям, сотворенным вместе с холмами и оврагами, испещренным морщинками растрескавшейся штукатурки, встречающим рассветы своей бесконечной старости слепыми окнами заброшенных палаццо, провожающим закатное солнце светом неоновых фонарей, зорко наблюдающим за стремительным ломаным полетом летучих мышей-пипистрелло в черном южном небе, усыпанном яркими звездами.

А потом забыла, предалась работе, заботам, переключилась на большое, важное. Сиена, Флоренция, Пиза, Лукка затмили горизонты и затуманили взгляд...

– Лена, что мы можем показать туристам здесь, в Маремме?

Я напряженно молчу в трубку – думаю.

– Что ты молчишь? Орбетелло подойдет или нет, можешь мне ответить?

– Нет, не подойдет. Чтобы показывать Орбетелло, нужно вводить его в контекст территории, один он может не прозвучать. Нужно соединять его с Монте-Ардженатрио, а у нас автобус на 50 посадочных мест! Мы по полуострову мало где проедем, а там главное, чтобы до смотровых площадок добраться. Предлагаю Массу-Мариттиму: недалеко, красиво, истории и искусства на полноценный город хватит.

Так я неожиданно вернулась и вспомнила свои же слова: Италия – это не большие мегаполисы с раскаленными от по-

луденной жары площадями, а то малое, часто крестьянское, что испокон веков продолжает размеренную жизнь в тишине провинциальной затерянности между холмов, виноградников, полей и кипарисов...

И все то, о чем написаны интересные книги, сняты отличные фильмы, что веками вдохновляло великих художников, все, о чем неустанно рассказывают путешественники в своих блогах, а фотографы выкладывают в альбомы, от которых у вас перехватывает дух, мы можем увидеть, продегустировать, ощутить – словом, мы можем к этому прикоснуться!

Поехали!

Оранжевый флаг

Чтобы до нас дошли все красоты прошлого, их надо поддерживать и оберегать. Даже если нам кажется, что камень вечен – это нам только кажется.

Помню мое первое впечатление от Питильяно – небольшого городка в преддверии горы Амиаты: полупустые улицы, покосившиеся ставни, выцветшие объявления о продаже

дома на дверях и окнах. Обшарпанные фасады, осыпающиеся штукатуркой в забвение веков...

Только кошкам было хорошо на полузаброшенных улицах города (ну, и одичалым городским туристам, которые, подустав от «несколько лет без отпуска», от метро, стресса, беготни, бросались в эту европейскую дичь с головой, и чем безлюдней находили глухомань, тем для них было круче).

Когда Леопольдо Второй, великий герцог Тосканы из рода Габсбургов и Лотарингов, в начале XIX века направился в Маремму, его путь пролегал по небольшим городкам – Паганико, Сатурнии, Соване и многим другим, названия которых порой трудно выговорить, не то что запомнить. Впечатления от происходящего навели герцога на тягостные размышления: «Через 50 лет этих городов не будет» – писал он в своих дневниках. Но вот прошло уже 150, а городки стоят, благодаря невероятным усилиям самих людей, «активистов рытвин и ухабин», каждый день незаметно делающих свое большое дело – спасающих культурное наследие от разрушающей силы времени.

Первыми на тропу осознанного подхода к культурному наследию малых достопримечательностей Италии вышел туристический клуб *Touring Club Italiano* (или просто *Touring Club* – Туристический клуб), созданный в 1894 году пропагандистами малого туризма в количестве 57 человек во главе с итальянским геологом и спелеологом Луиджи Витторио Бертарелли. В 1998 году клуб придумал Оранжевый флаг

– *Bandiera Arancione*, который присваивается небольшим, с населением не больше 15 000 человек, городам за высокий уровень обслуживания туристов. Став таким образом первым на Апеннинском полуострове прецедентом содействия внутреннему туризму и его развитию в Италии на качественно новом, европейском уровне, *Touring Club Italiano* остается и по сей день единственным итальянским проектом, вошедшим во Всемирную туристскую организацию – *United Nations World Tourism Organization (UNWTO)*.

На 2018 год Оранжевым флагом Туристического клуба награждено 227 городов по всей Италии. Первенство в этом списке держит... Догадайтесь кто? Конечно же, Тоскана: 38 городков региона значатся в списках клуба. За Тосканой следует Пьемонт с 28 городками, за Пьемонтом – Марке (21 город). Эмилия-Романья с 20 городками замыкает список ярко-оранжевых регионов.

Путешествуя по Италии на автомобиле или автобусе, при въезде в небольшой незнакомый вам город присмотритесь к дорожным указателям: Оранжевый флаг всегда помещается рядом с названием населенного пункта, выделяя его из других по следующим параметрам:

- валоризация местных ресурсов;
- повышение культуры приема и обслуживания;
- стимулирование мастерства ремесленного промысла;
- развитие местного предпринимательства;

– укрепление территориальной идентичности.

Не правда ли, звучит? И манит пролистать список «оранжевых» городов, составив свой маршрут следующего путешествия по Тоскане...

Самые красивые бурги Италии

Оранжевый флаг Туристического клуба Италии был только началом содействия рядовых итальянцев развитию малых городов и предместий Италии. В 2001 году Национальная ассоциация итальянских коммун реализует проект *I Borghi più belle d'Italia* – «Самые красивые бурги Италии».

Номинация была придумана для того, чтобы поддержать туризм «в местах особой исторической и культурной ценности», а значит, и жизнь маленьких городов, резко потерявших свою привлекательность в эпоху всемирной глобализации и оставшихся за рамками массового туризма.

Каждый год телевизионная туристическая программа *Kalimangiaro*, идущая по государственному каналу RAI 3, выбирает из 271 городка, имеющего номинацию «Самый красивый бург», 20 претендентов – по одному из каждого региона Италии. Несколько месяцев длится народное голосование, по большинству голосов выявляется город-победитель.

Кстати, провинция Сиены в Тоскане является самой номинированной из всех десяти провинций как Оранжевым флагом Туристического клуба, так и красным флагом «Самых красивых бургов». На сегодняшний день в Тоскане насчитывается 26 городков с красным флагом «Самого красивого бурга Италии».

Несколько лет участвовала в таком телеголосовании, когда на кону стояла судьба городов Питильяно из провинции Гроссето, Суверето из провинции Ливорно и небольшого

замка Джильо-Кастелло на острове Джильо. И в том, и в другом, и в третьем случае выиграть заветное первое место не получилось, хотя до желанной победы было рукой подать... И все же выиграть получилось. Благодаря рекламе поднялся общий интерес к малой и несправедливо забытой Италии. По данным канала телевизионных новостей Итальянской Республики TG 1, за 2017 год «самые красивые бурги Италии» посетили три миллиона человек. После десятилетий забвения и деградации – по 12 тысяч человек на каждый городок. Неслабо.

Да и сама я вижу, как развивается туризм в старых, когда-то оставленных без внимания городах. Если в начале двухтысячных даже в самый разгар сезона я могла практически одна бродить по улицам мимо домов с опущенными ставнями и закрытых на ключку магазинов, то сейчас просто любо-дорого посмотреть на улочки, до сиесты бурлящие жизнью и притягивающие туристов колоритом местечковой жизни. Движение, братцы, это великая штука!

Мировое наследие

Если вы, как в копилочку монетки, как в коробочку открытки, как марки в альбомы, собираете по всему свету наследие ЮНЕСКО, вам будет что положить в ваши коробочки, конвертики, баночки и в Тоскане.

Посудите сами: в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО с 2013 года входят двенадцать вилл Медичи, разбросанных по нескольким провинциям региона, а также два парка «Сады Боболи» во Флоренции, заложенные в XVI веке семьей Медичи при дворце Питти, и сад Пратолино загородной виллы знаменитого семейства, последним хозяином которой был князь Павел Демидов. Городские исторические центры пяти городов: Пизы, Флоренции, Сан-Джиминьяно, Сиены, Пиенцы – в разные годы вошли в список, возглавляет который столица региона – прекрасная Флоренция. В 2004 году к списку охраняемого присоединилась неповторимая рукотворная Валь д’Орча – долина реки Орча. Красивая точка, которая в скором времени может превратиться в запятую.

Вот занесло так занесло!

Гроссетанская провинция является самой большой, самой южной и самой малонаселенной в Тоскане. Ближе к центру все как-то веселее: человек, как существо стадное, любит кучковаться, особенно там, где возможностей подзаработать и развлечься на порядок больше, и жизнь от этого кажется качественнее и насыщеннее.

Но именно под Гроссето занесло меня лет ...дцать назад. Приобщение к культуре региона начиналось здесь с променада по городу, к вечеру выходных заполнявшемуся разодетыми как на праздник горожанами и жителями сельских окрестностей. Удовольствие от познания этого невероятно богатого, колоритного края длится по сей день...

Самый заселенный район в Тоскане – северо-запад, с Флоренцией в центре этого людского водоворота. К западу от нее, шариками на разноцветной веревочке, большие города: Прато, Пистоя, Лукка, Пиза со скоростными поездами, маршрутными автобусами, автострадами и другими прелестями современной жизни.

На юге и востоке расположены провинции Ареццо, Сиена и Гроссето. И чем дальше от центра, тем экзотичнее выглядят городки и крепости региона – взять, к примеру, Питильяно – «туфовую песнь» провинции Гроссето, горные бурги Монте-Аммиаты или затерянные в лощинах Апеннин райо-

ны провинции Ареццо.

Впрочем, далеко ходить и не обязательно: как только ваша машина, проехав по всем серпантинам, вырулит к Соване или замку Поппи, вы вмиг попадете в безвременье средневековых городков, где с утра еще что-то шевелится и передвигается, к полудню быстро пустеет и затихает, а после обеда превращается в спящее царство. И если бы не приятные ароматы, долетающие из окон кухонь, шелест голосов в телевизоре под равномерный звон тарелок да на удивление пустой бар с накрашенной, как на февральский маскарад, барменшей, вы решили бы, что попали в декорации к историческому фильму: киношники уже давно уехали и, как полагается, в спешке не разобрали съемочную площадку.

Вот она – та самая Тоскана!

Когда меня просят показать «нетуристическое», пообедать в «нетуристическом», пожить в «нетуристическом», я научилась отвечать прямо и откровенно: «Совсем нетуристическое – это культурный шок. Это старая клеенка на столах в клеточку, два засохших круассана на прилавке и хмурые охотники (только что из лесу, вестимо) со стеклянными бокалами белого и такими же стеклянными глазами, тут же берущими вас на прицел: чужаки здесь тоже дичь...»

Италия, как и Тоскана в частности, – страна ремесленников и малого бизнеса. Народ здесь привык «тянуть ляжку» и терпеть, как кум Тыква, отстаивая свое малое, вставая рано, чтобы замесить тесто, накрутить пасты, наделать колба-

сок, наварить творога, съездить на рынок за свежей зеленью, чтобы к обеду закипело в котлах, запахло вкуснятиной.

Тосканцы в большинстве своем народ «от сохи». Даже те, кто, начиная со Средних веков наполучали от правителей княжеских и маркизских титулов за усердие, часто ведут свой род от торговцев шерстью, зажиточных земледельцев или менял, поднявшихся до банкиров, и традиции свои, вписанные в коды семейного ДНК, берегут, с головой окунаясь в ремесло и в крестьянство: мастера, творя, выращивая, выводя, разводя, ферментируя для радости собраться за единым столом и, вкусно выпив и закусив, поговорить по душам о заботах тосканской размеренной жизни.

Тосканская кухня

Было бы несправедливо не упомянуть в самом начале повествования о тосканской кухне, тем более что книга посвящена ей чуть ли не в первую очередь.

Попадая в незнакомые места, мы начинаем воспринимать всеми шестью чувствами, всеми фибрами души и тела, пробуем на зубок, долго смакуем, как послевкусие хорошего вина, пересматривая фотографии...

Тоскана – благодатный край, все в ней красиво и вкусно, вкусно и просто. Достаточно порой корочки хлеба с горстью оливок, чтобы быть счастливым и пьянеть от видов холмов, убегающих вдаль, от темных свечек кипарисов, посаженных так, как будто над каждым местом трудился ландшафтный дизайнер, а не крестьянин.

У тосканцев небольшое количество основных специй и ароматных трав: розмарин, шалфей, базилик, острый красный перец (и еще чеснок – да, он используется именно как ароматизатор блюд). Есть два типа соусов к пасте: томатный и рагу (те же помидоры, но с мясом), один основной сыр – пекорино, овечий сыр во всех его ипостасях, от молодого и мягкого до твердого, выдержанного. Один сорт винограда – «санджовезе» (все исторические купажи Тосканы замешаны именно на этом сорте), одно тесто для всех типов пасты – вода и мука. Один сорт хлеба – белый без соли. Простые

до ужаса десерты (можно заплакать от грусти при виде этих «тортов»). Невероятно душистое оливковое масло с ломтиками слегка поджаренного хлеба и бокалом красного вина способно заменить и обед, и ужин.

Конечно, в регионе используют орегано, тимьян и мускатный орех. Разумеется, кроме соусов томатных есть и сливочные. Абсолютно верно: и яичную пасту мы в рецептах этого региона тоже найдем, и не забудем, что на столах многих тосканцев красуются бутылки шардоне или пино гриджо. Но, упрощая, я хочу сказать о том, что эта вкусная и простая кухня состоит из главного – качественных продуктов и минимального количества ингредиентов. Как верно подмечено у Елены Костюкович, история региона не знала абсолютизма, и ее кухне, как и культуре, не присущи камариальные иерархии. Тосканцы при встрече расчмокиваются, а не раскланиваются, а за столом едят и пьют как равные.

И – о счастье! Все ингредиенты для нашего застолья доступны, их можно купить в любом магазине, а лучше на рынке. Многие продукты в рецептуре взаимозаменяемы: нет «бантиков» – будут «перышки»! Знаменитая на весь мир шеф-повар Баня Бантикова от этого заявления округлила глаза и сложила губки недовольным бантиком: «Ужас! У вас нет бантиков?! Здесь обязательно нужны ТОЛЬКО бантики!» Проехали, Баня! Это не про местную кухню, честно.

Тоскана – самый местечковый край из всех итальянских регионов. Именно здесь понятие местечковости, или кампа-

низм (*campanilismo*) – приходского патриотизма, цветет буйным цветом, находя достойный выхлоп в местных праздниках, языке, манере речи (попробуй научи меня говорить, как говорит враг!).

Пизанцы ненавидят ливорнцев, grossetанцы вечно ворчат на сиенцев, а сиенцы на флорентийцев. И фольклорные праздники старых городов такие же задиристые, как сами горожане. Когда дело касается соседнего города, кто будет неправ? Догадайтесь сами...

Как ни странно, то же самое *campanilismo* мы встретим на кухне. Поистине здесь «каждый кулик свое болото хвалит», да не просто хвалит, а ревностно нахваливает, заостряя внимание на индивидуальности, неповторимости, оригинальности местной истории, культуры и кухни. Даже если есть понятие региональной кухни, на деле все будет немного сложнее, потому что уговорить тосканскую домохозяйку бесстрастно посмотреть на предмет спора мы вряд ли сможем: каждая деревенька будет яростно держаться за то, «как бабушка учила», то есть за традиции. Что уж говорить об общих рецептах, когда в любой деревне они «свои», «истинные», «настоящие», «те самые»!

На «настоящие» и «единственные» рецепты региональной кухни тосканцы, как народ, охотливый до хлесткого слова, вековую историю и «порку Маремму» клали.

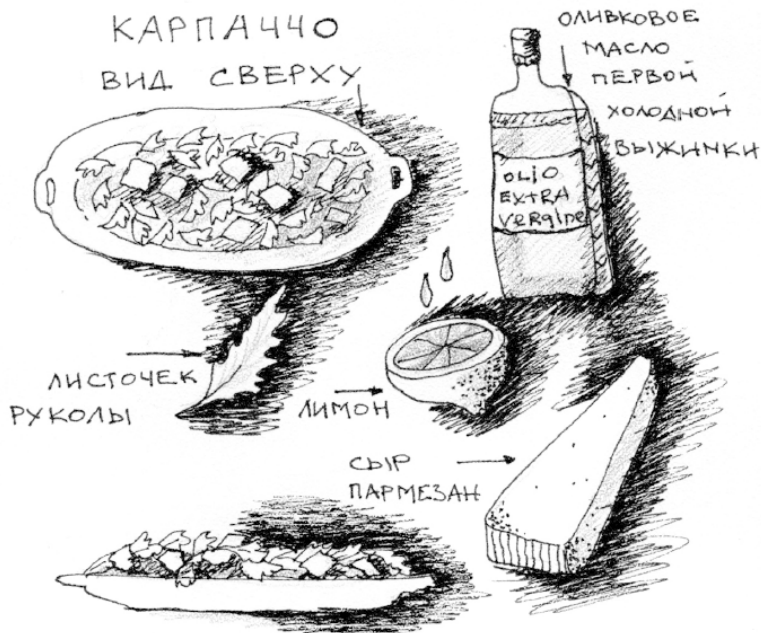
Porca Maremma! – это местное ругательство, дословно: «Грязная Маремма!» И хотя оно никак не относится к кули-

нарии, но все же метко характеризует дух и настроение края, где в селе на пять домов у каждой семьи есть свой рецепт аквакотты, пасты, мясного рагу, тортеллей, пирога из каштановой муки, риболлиты с черной капустой и паппы из помидоров. Даже если мы не можем проверить этот факт лично, достаточно взять в руки книгу итальянского журналиста Альдо Сантини «Кухня Мареммы», открыть главу вторую – «Роман аквакотты: в каждой деревне по своему рецепту» – и от разнообразия рецептов одного простейшего блюда счастливо закружится голова!

Тосканцы чаще едят дома, чем в ресторанах «Мишлен», и пичи готовят сами, как учила бабушка, а не как прописал шеф-повар из Ток-Шоу Высокой Кухни.

Прожив в этой стране больше двадцати лет, я до сих пор учусь использовать продукты грамотно, бережливо, по сезонам. «Мой совет – следовать за сезонностью продуктов. Это очень важно в отношении овощей и ароматических трав. Ваше блюдо получится более ароматным и вкусным, и, скорее всего, понадобится меньше времени для готовки!» – восклицает тосканский шеф-повар Сильвия Баракки. И я замороженно вторю: весной использовать полевые травы, спаржу с обочины дорог, горькие листовые салаты; летом – лесные ягоды, свежую зелень, помидоры, фрукты; осенью – каштаны, грибы, орехи; зимой – мандарины с куста, хурму с веток, артишоки из деревни, фенхель с базара. Все то, что нам щедро дарят матушка природа и благодатная земля, облюбован-

ная Богом, облагороженная человеком, учусь брать с благодарностью, как научил меня народ, который живет на этой земле многие тысячи лет. И отдавать с любовью, как умеет мое сердце.

Часть 1. Весна

Becna

Первыми русскими словами, которые выучил мой итальянский муж, были: «Как хорошо!» Я могла попросить его притормозить машину в любом буераке, лишь бы не автострада, выскочить из нее как очумелая и мчаться к смотровой площадке с моей одноразовой мыльницей, выигранной в луна-парке, запечатлевать моменты. При этом я уже на ходу орала: «Ой, хорошо-то как! Как ХОРОШО!»

Больше не ору! Но мантру не забыла, закрепила и осознанно повторяю часто.

– Ой, Елена! – говорит с одесским придыханием Эмма. – Я весь Рим думала-передумала, как бы там, в долине Орча, маки без меня не отцвели! Правда, Сева?

– Правда! – отвечает худощавый Сева с заднего сиденья.

А маков вокруг нас – беги в поля и падай от радости (и лучше лицом и по самые уши) в душистые кустики, горящие красными колокольчиками.

Весна, братцы! Мимо нее в Италии не проехать, не промахнуться. Цветет все, от диких невзрачных кустиков по краю дороги до юношеских прыщей на опаленных первым ярким солнышком мордочках обалдевших от выброса гормонов старшеклассников.

Городские скамейки к вечеру заполняются юными парочками, тесно жмущимися друг к другу, как в переполненном римском метро в час пик.

Ах, как кружится голова! Дни становятся ярче, длиннее, насыщеннее, все средиземноморское богатство вспыхивает яркими красками.

Глава 1. Практически паломник

Баньи-Сан-Филиппо

Сигерик

Паломнические пути

Практически паломник

Баньи-Сан-Филиппо

«Есть ли в месте, названном в честь давно жившего или мифического героя, характеристики этого вымышленного или существовавшего человека?» – думала я, сидя в небольшой теплой луже термальных источников святого Филиппа – Баньи-Сан-Филиппо (*Bagni San Filippo*) и наблюдая, как птицы – обитатели старого леса, окружающего источники, – занимаются какой-то непонятной работой, перелетая с ветки на ветку, протяжно или весело перекликаясь, слетая вниз к самым ползучим корням деревьев или устремляясь ввысь, в безграничную голубизну раннего воскресного утра.

Мою зачарованность прервала стайка итальянских любителей релакса. Громко чирикавая и звонко смеясь, троица сверглась в мое пространство тишины, бурно принимая решения и деля ландшафт мелких водопадиков на «Вот это нравится, а вот это нет». Покричав так минут десять, две женщины и мужчина отдали наконец-то свои крепкие те-

ла на растерзание сероводородной дымящейся массе – едва теплой и очень полезной для здоровья смеси холодной прозрачной речной воды с жаркими водами, рвущимися из бурлящих лавой подземелий.

Вздыхнув с облегчением, я начала прислушиваться к их слегка успокоившимся голосам и чуть пониженному тону. Три головы, торчащие из серо-голубой воды метрах в двух от меня, не прекращали свой бурный разговор ни на секунду. И вдруг я поняла, что это красиво – вот этот темный лес с ветками дикого инжира, спускающимися к самой воде, эти странные большие цветные птицы, похожие на попугаев, скачущие с ветки на ветку раскидистых дубов... Эта белая скала, стекающая шершавыми сталагмитами вниз, к речке, белым китом человеческого воображения, упавшая из другого ландшафта, из параллельного измерения, не вписывающаяся абсолютно в миражи тосканского леса и поэтому еще более завораживающая. Эта мутная журчащая речка с небольшими лунками дымящейся сероводородной воды, оголенные, извивающиеся корни хилых елочек, голоса трех говорящих голов, этот знакомый, певучий, но чужой язык. И что-то забрезжило такое... Не забытое, но запечатленное, смутное... Просто лежать, просто наблюдать, просто слушать, понимать, но не вникать, расслабиться до полного изнеможения в едва теплых водах святого Филиппа.

Источники святого Филиппа были известны уже в римские времена. Интересно, как они назывались: «Воды Ми-

нервы» или «Живая вода Юноны»? Конечно, это только мои бурные фантазии. Совсем неподалеку от терм проходила древнеримская дорога Кассия, одна из трех римских дорог, проложенных могучим народом латинян по вражеским этрусским землям тогда еще не существовавшей Тосканы.

В Средние века по этим территориям пройдет другая крупная магистраль того времени – Дорога франков (*via Francigena*), паломнический путь из Европы в Рим.

Мне вспомнился апостол Филипп, о котором мы знаем немного, но все же известно, что он родился в Вифсаиде (Бет-Сайда), известно, как встретил Христа, стал его учеником, ушел в Скифию и Фригию крестить и нести веру, был зверски убит через распятие вниз головой на кресте и похоронен в Иераполе Фригийском. Хотя святые мощи апостола давно находятся в римской церкви Двенадцати Святых Апостолов, в 2011 году итальянским археологам удалось найти могилу святого под турецким городом Денизли – вот такие они, археологи итальянские, им только дай что-нибудь поискать! Но оказалось, что апостол Филипп здесь не при чем, а вот Филиппо Беници (*Filippo Benizi, 1233–1285*), флорентийский святой, еще как при чем.

Вода источника достигает температуры +52 градуса, лечит кожные, респираторные и костные заболевания, содержит очень большое количество бикарбоната кальция – талька, и поэтому оставляет после себя характерные белые сталагмитовые отложения, а воду окрашивает в мутный се-

ро-голубой цвет. Талька так много, что по прошествии веков животворящих у источника выросла огромная скала из тальковых сталагмитов, именуемая Белым китом, или Айсбергом. Сиенский инженер Леонардо де Веньи (*Leonardo de Vegni*) в середине XVIII века придумал технику создания скульптур и рельефов из отложений белой извести, содержащейся в воде источников, назвав ее *plastica dei tartari*. Его работы были высоко оценены великим герцогом Тосканским Пьетро Леопольдо Габсбургским, что позволило художнику открыть свою фабрику, ныне несуществующую.

До термальной деревушки Бани-Сан-Филиппо просто добраться из Рима и из Сиены по *via Cassia-SR2*. На въезде в деревеньку, состоящую из трех домов, одной гостиницы, церквушки и магазина, слева от вас останется бар, справа – указатель *Fosso Bianco*. Вот по этой тропинке и спускайтесь до речки, переходите ее и идите, не сворачивая, как сказали бы итальянцы, *a naso* – «на нюх, по чутью». Попахивать действительно будет...

Недалеко от Бани-Сан-Филиппо находятся:

- **Древнее аббатство Сан-Сальваторе** (*Abbadia San Salvatore*). От аббатства остались перестроенный клуатр и церковь, сохранившая древнюю крипту XI века.

• **Санта-Фьора** (*Santa Fiora*) – горная деревенька, крепость, а с конца XIII века – столица князей Альдобрандески, с парком и небольшим прудом, в котором резвится горная форель.

• **Гора Монте-Амиата** (*Monte Amiata*) со свежим, прохладным воздухом даже в летние жаркие дни. Она находится совсем близко от источников. Если вдруг решите забраться на гору, помните, что на ее вершину, к расположенному там железному кресту, идут два фуникулера. С вершины открываются виды до самого синего моря, в ясные дни видно озеро Болсена в Лацио, Сиену, долину Орча, Маремму, Умбрию. Для тех, кто любит «ударить по искусству», рядом находится арт-парк, в котором выставлены работы талантливого скульптора (и мастера хореографии) Даниеле Шперри (*Giardino di Daniele Spoerri*), а также его друзей со всего мира. Территория парка огромна, сюда можно приезжать и на пикник.

• **Радикофани** (*Radicofani*) – средневековая крепость и старинный каменный городок под ней. В XVI веке Козимо I Медичи захватил крепость и укрепил ее со всех сторон мощными бастионами, потому что Радикофани стал пограничьем между землями Ватикана и Великого герцогства.

• **Четона** (*Cetona*)

– совсем небольшой

милый городок с археологическим парком, созданным на месте стоянки древних людей. Полазить с профессиональным проводником по пещерам парка – одно удовольствие!

• **Кьюси** (*Chiusi*)

– важный этрусский город

с Национальным археологическим музеем и десятками метров подземных галерей: акведуки, пещеры, древние гробницы, тайные переходы... Подземный город назван именем великого этрусского короля Ларса Порсенны, правителя древнего города Клузия. По легендам, подземные туннели входили в комплекс его монументальной усыпальницы.

• **Крепость Сартеано** (*Sarteano*)

– неболь-

шой город, обжитой аристократией прошлых веков: важные палаццо, большие церкви. Здесь родился папа Пий III. Здесь в 2003 году нашли этрусскую гробницу с отлично сохранившимися фресками. По сюжету фресок она и получила назва-

ние – «Гробница адской колесницы». Отличный археологический музей.

- **Кьянчано-Терме** (*Chianciano Terme*). Милая деревушка с головокружительными видами на долину Кьяна и озеро Тразимено, а археологический музей впечатляет даже тех, кто с археологией на «вы». Это в старом городе. Новый город застроен многочисленными гостиницами. Когда-то деревушка была важной здравницей Италии. Ездили сюда на воды, подлечить печень.

- **До долины реки Орча** рукой подать: Пиенца, Монтепульчано, Баньо-Виньони, Монтальчино. Все суперизвестное и привлекательное для туристов со всего света сосредоточено здесь.

- **До Умбрии и Лацио** отсюда буквально два шага. До прекрасного **Орвието** (*Orvieto*) – 50 км.

- **Сан-Кашано-дей-Баньи** (*San Casciano dei Bagni*)

– термальный городок, воспетый Марлен де Блази в ее втором итальянском бестселлере – «1000 дней в Тоскане. Приключение с горчинкой». К сожалению, термы сейчас доступны только в платном варианте, со времени написания книги прошло много времени, и помочить ножки в теплой термальной воде нам уже никто за просто так не даст. Вся вода самого полноводного источника Тосканы спрятана

в трубы и обслуживает пятизвездочный отель «Фонтеверде». Зато все цивилизно, за наши деньги – и белые халаты, и кипарисы с видом на ворота, построенные еще во времена Медичи.

Итальянский режиссер Серджио Каstellито снял в окрестностях города драматический фильм «Не уходи» с Пенелопой Крус в главной роли. Интересно, что, впечатлившись красотой района, режиссер после съемок приобрел здесь сельский дом.

Сигерик

В 990 году от Рождества Христова папа римский Иоанн XV созвал в Ватикан епископов Европы, чтобы торжественно вручить им палиум – символ небесной власти на земле, а заодно укрепить влияние Римской церкви.

Делегация Сигерика Серьезного, несмотря на все проволочки, прибыла ко двору вовремя. Епископ Кентерберийский предстал перед папой в надлежащей форме, успев даже слегка отдохнуть с долгой дороги.

Закончив общую формальную встречу, епископ Рима, первый наместник апостола Петра на земле, решил пообщаться с каждым прибывшим лично. После поцелуя перста и преклонения колен перед его святейшеством папа взял в свои руки руку Сигерика и, заглянув в глаза, спросил:

– Это правда, преподобный отец мой, что вы собираетесь пешком вернуться в Кентербери?

Отметив работу папского двора и осведомленность папы, Сигерик сдержанно ответил:

– Да, Ваше Святейшество, это правда.

В глазах папы сверкнула искорка.

– Вы наисчастливейший человек, – ответил папа с энтузиазмом. – Вы можете то, чего не можем мы ввиду нашей особой миссии и занятости! Вы можете во имя Господа пройти великую Ромеу!

Сигерик открыл глаза, воспоминание растаяло в ярком выцветшем небе, сердцебиение успокаивалось. Он только что с трудом забрался на холм с разрушенной крепостью, не входя в покосившиеся ворота, обошел ее с внешней стороны, чтобы не терять время, и остановился перевести дух и осмотреться. Впереди лежали невысокие холмы, на краю которых стояла крепость Понте д’Арбия (*Ponte d’Arbia*). Паломническая дорога проходила здесь по кромке леса. Был слышен далекий лай собак. Сигерик представил, какой переполох подняла его прислуга, разгружая повозки, готовя его покои и подгоняя всех и вся вокруг.

Сзади послышалось тяжелое сопение его камерленга. Грузный управляющий только сошел с сопровождающей Сигерика повозки, а уже сопел так, как будто шел с епископом пешком от самого Рима.

– Ваше Преподобие, – взмолился толстяк. – Совсем немного осталось! Христом Богом прошу, давайте доедем до места побыстрее!

Раздраженный своей слабостью и вечными стонами толстяка Сигерик легко сбежал с холма и нервно хлопнул тяжелой дверью повозки перед носом камерленга, едва поспевающего за епископом.

В крепости его уже ждали: собаки были посажены на цепи и брехали на шумных чужаков из-под заборов, многочисленные монахи учтиво кланялись и спешили по своим делам, шурша длинными рясами. Уставший Сигерик возжелал посетить недостроенную церковь, густо задымленную ладаном в честь такого события. Затем поспешил в свои покои, где уставшие ноги преподобного ждал таз с горячей водой. Пока его разували, в двери протиснулся управляющий.

– Преподобный отец, я вам вина приготовил, – подобострастно зашептал он. – Вино у монахов просто отменное, они его...

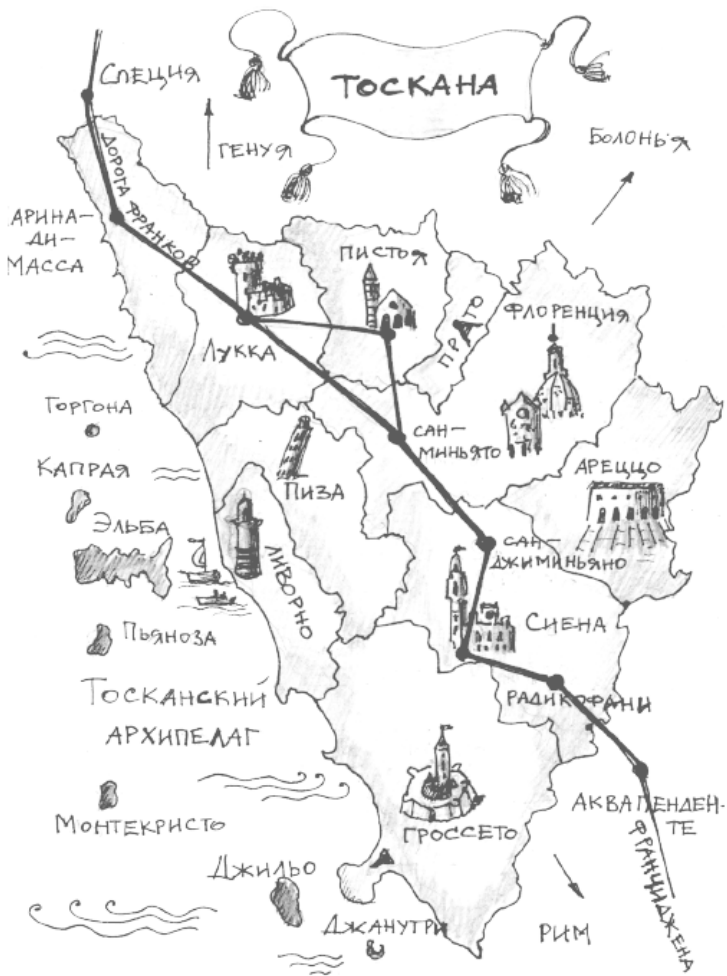
– Пошел вон, – процедил сквозь зубы епископ, раздраженно наблюдая, как толстяк покорно пятится из комнаты за дом.

Опуская ноги в горячую воду, он уже сетовал на себя за свой гнев – вино было бесподобным. Подождав, когда горячие струйки разольются по телу, быстро и верно достигая мозга, Синерик взял перо и записал в путевом дневнике: «Остановка номер XIV, ARBIA...» Задумался, держа пе-

ро в руке: впереди нескончаемое количество остановок до северных земель Тушии, потом по Романье, затем Ломбардия и Пьемонт, и только потом долгая унылая Галлия, земля франков, а после... «О боже! – взмолился епископ далекого Кентербери. – Все во славу твою, Господи!»

Хотелось домой: ждали дела, люди утомились от долгого путешествия, да и сам он очень устал... Сигерик вновь вспомнил искорку в глазах папы римского. «Я счастливый человек», – произнес он, перекрестился и пошел спать.

Паломнические пути

В какой момент меня заинтересовали паломнические пути? Не помню. Скорее всего, страсть к дороге у меня всегда была, просто какая-то походная: с алюминиевыми мисками для каши и ночным бляением под гитару. Чуть позже, когда интернет стал доступен всем, а «Живой журнал» стал своего рода новой «Наукой и жизнью», я с упоением читала посты первопроходцев пешеходных путей, даже если некоторые из них только готовили рюкзаки, так и забыв выйти с ними из дома.

В Средние века по Европе проходили четыре основных паломнических пути. Первый ведет из Франции в испанский город Сантьяго-де-Компостела, к могиле апостола Иакова. Второй – путь через Константинополь в Иерусалим. Третий – Франчиджена, дорога франков, она же Ромеа, ведущая в Рим, к могилам апостолов Петра и Павла. Четвертый – водный путь в Иерусалим, о нем каждый рассказывает свое, и версий на этот счет предостаточно.

Все эти пути объединяет лабиринт, которые так часто изображали в церквях, стоявших вдоль дорог паломников. В Лукке (Тоскана) на одной из пилястр кафедрального собора изображен каменный лабиринт – некая ось, собирающая все миры. Душа, проходящая по лабиринту, расширяет сознание. Как физическое тело идет по паломническому пути, так и душа стремится к центру лабиринта, где на нее нисходят божественные силы. Лабиринт в Лукке датируется XII

веком. Под лабиринтом надпись, рассказывающая о Ясоне, который смог выбраться из лабиринта Минотавра благодаря путеводной нити Ариадны.

Тех путников, кто шел в Рим, называли *ромейро*, в Иерусалим, к Гробу Господню – *палмейро*, от латинского *palma*. С пальмовыми ветвями встречали жители Иерусалима Иисуса, когда он въехал в город, отсюда Пальмовое воскресенье. На Руси оно стало зваться Вербным – пушистые веточки вербы, символизирующие воскресение Иисуса, пришествие весны, новое рождение природы, заменили пальмовые. В Италии в этот воскресный день освящают веточки оливы, оставшиеся в церкви от службы букетики не выбрасывают, а хранят до следующего года и сжигают в Пепельный четверг... Тех, кто шел к могиле Иакова, называли *пилигримами* от латинского слова *peregre* («вне дома, в чужих краях»), то есть чужестранец.

Паломнические пути объединяли в себе четыре основных стихии, четыре стороны света, четыре времени года. В колоде карт Таро символами четырех дорог стали мечи, посохи, чаши, кубки. В игральной колоде карт пики символизировали воздух, трефы (в России – крести) – огонь, бубны – землю, черви – воду.

Путь Сантьяго-де-Компостела был и остается в эзотерике путем Воздуха. Здесь человек встречается с собственным духом, со своим пониманием того, что он может сделать полезного для себя, Бога, земли. Его символ – ракушка святого

Иакова, ее вешали на грудь, пришивали на шляпу с широкими полями, прикрепляли к посоху. Сегодняшних паломников, прошедших дорогу Сантьяго, можно увидеть во многих городах Тосканы и узнать по большим рюкзакам, на которых красуется все тот же символ – ракушка Иакова. Сколько веков прошло, а традиция уносить с собой ракушку – символ новой жизни, рассвета души, восхода солнца – осталась неизменной.

В далеком XII веке в городе Пиза родилась святая Бона Пизанская, ставшая одним из проводников дороги Сантьяго-де-Компостела. Агиография святой рассказывает, что в четырнадцать лет она одна прошла Франчиджену, пришла из Рима домой и тут же ушла в Сантьяго-де-Компостела помогать путникам. Девять раз она прошла путь, сопровождая пилигримов из Франции до могилы Иакова. Вернулась в Пизу уже пятидесятилетней, состарившейся и уставшей. Очень скучала и попросила у Бога увидеть Сантьяго-де-Компостела в последний раз. Ангелы перенесли ее туда на своих крыльях, так она стала покровительницей стюардесс и туристических гидов. В Пизе, в церкви Святого Мартина, находится алтарь, где в хрустальном гробу покоятся останки Боны. Каждый год 29 мая – в день поминания святой – в храм приходят стюардессы пизанского аэропорта и местные гиды, чтобы вспомнить добрые деяния Боны и попросить у нее помощи и протекции.

КРЕСТ
СВЯТОЙ
БОНЫ ИЗ ПИЗЫ

Путь через Константинополь в Иерусалим – это путь огня. Он закрепляет найденный дух и воспламеняет его, помогает гореть огнем творчества и веры.

Каждую Пасху, с начала XII века, во Флоренции проходит традиционный праздник с удивительным зрелищем под

названием «Взрыв повозки» (*Lo Scoppio del Carro*). Традиция зажигать пасхальный огонь пришла в город из далекого Иерусалима вместе с героем Первого крестового похода Паццино дей Пацци. Паццино удалось первым забраться на крепостные стены и водрузить на них христианское знамя. За свой подвиг он был награжден тремя небольшими камушками Гроба Господня, которые привез во Флоренцию. В день Пасхи из них высекали искру для священного пасхального огня, а затем развозили его в повозке по всему городу.

Франчиджена, ведущая в Рим, – это путь земли. Он дарует человеку, проявившему свой дух и воспламенившему его, силу, власть и богатство, возможность реализовать свои замыслы. Его символ – посохи. На всем протяжении этого пути по Италии его обозначают идущим человеком с мешком за плечами и посохом в руке. Когда паломники шли по дороге в Рим, то называли ее Ромеа, когда возвращались – Франчиджена. Франчиджена, проходившая по Тоскане, была больше похожа не на артериальную систему движения, а на капиллярную, где в одном большом и важном центре собиралось несколько разветвлений дороги.

И если земные пути – явные, реальные, то четвертый путь – путь Воды – может быть скрытым, тайным, его даруют только тем, кто прошел первые три.

Первое описание дороги франков нам оставил Сигерик Серьезный, архиепископ Кентерберийский. Во время своего возвращения из Ватикана в Кентербери, большую часть

которого он прошел пешком, архиепископ сделал 79 остановок, 27 из которых находятся на территории современной Тосканы.

Каждый день кортеж епископа преодолевал примерно от десяти до двадцати километров важной коммерческой артерии Европы. По ней не только шли паломники, но и ехали короли и принцы, мчались посыльные, перемещались коммерсанты и банкиры. Многие города Тосканы сформировались благодаря этому пути, что отразилось в городской застройке средневековых центров – «городов дорог», вытянутых в плане с севера на юг ниточками центральных улиц, по которым из века в век шли пилигримы.

Дорога франков была восстановлена благодаря путевым заметкам Сигерика и в 1994 году была включена в «Паломнические пути Европейского Союза».

Практически паломник

Договорились о поездке за несколько месяцев раньше. Уже по нашей переписке я поняла, что люди стучатся ко мне хорошие. Это вдохновило. Переговорив пару раз, ответила, что ограничения во времени не будет.

Поступаю я так крайне редко – только на полный день и только в особых случаях, когда срабатывает профессиональный нюх. Работать «от звонка до звонка» – важно, это дисциплинирует и тебя, и туриста, но не все измеряется времен-

ными рамками и материальным поощрением за потраченное время. Тепло и доброта чувствуются на расстоянии. Как все бескорыстные чувства, они заряжают, а претензию (даже не к тебе лично, а в целом к жизни) за версту видать, тем более не спрятать ее в СМСках или телефонных переговорах.

Накануне договорились, что встречаемся рано, в 8:15 утра.

Никогда не проходила этот маршрут с туристами, всегда хотела попробовать.

Начали в Чертальдо (*Certado*) – городе Джованни Боккаччо и... лука. И какого лука! Того самого, что красуется на городском флаге и из которого делают вкуснейшее луковое варенье. За час обежали город и холм, на котором он стоит, и поехали к башням на горизонте.

Посетили Санктуарий Богородицы (*Santuario Maria SS. Madre della Divina Provvidenza*) – тихое и намоленное место, где живут монахини в голубых одеждах. В небольшой церкви, нависающей над дорогой, хранится чудотворный образ Богородицы Млекопитательницы Девы Марии с обнаженной грудью, которой она вскармливает маленького Христа.

По дороге, выющейся среди холмов с прекрасными видами, остановились пару раз полюбоваться высокими башенками Сан-Джиминьяно (*San Gimignano*) на горизонте. Забежали на 20 минут в город – именно забежали – посмотреть фрески Беноццо Гоццолли в церкви Святого Августина и поклониться блаженному Бернардо Буонпедони. Рванули в

Колле-ди-Валь-д'Эльса (*Colle di val d'Elsa*), прошлись по улице, которая слышала шаги великого архитектора Флоренции Арнольфо ди Камбио и Коллоди, подарившего миру сказку о маленькой деревянной кукле Пиноккио.

После бросили свои натренированные тела в холодные воды горной реки Эльзы (*fiume Elsa*). Взбодрившись и освежившись, двинули навстречу новым приключениям.

Обед провели в полумраке остерии в окрестностях небольшого городка Буонконвенто (*Buonconvento*). Время за столом прошло удивительно быстро: ребята забросали меня вопросами о моей итальянской жизни, я рассказывала им об итальянцах, их привычках, традициях и вековой истории...

Буонконвенто – небольшой городок в три параллельные улицы, проходящие по всей длине поселения, был совсем рядом. Вокруг нас плавно поднимались и опускались покатые холмы.

Buonconvento переводится с итальянского как «хорошая совместная жизнь». Надо же было назвать так город! Сразу представляется какая-то райская идиллия, все в этом городе должны быть счастливы оттого, что живут вместе. Вот только не всегда так получалось, и город, стоявший недалеко от «лукавой» Сиены и зависевший от нее во всех своих малых и больших политических решениях, знал свои взлеты и падения. Именно здесь в 1219 году на причастии после пасхальной службы отравили императора Генриха IV Люксембургского, на которого Данте возлагал большие надежды в борь-

бе с ненавистным ему папой римским Бонифацием VIII.

*...А где, в отличие от других сидений,
Лежит венец, твой привлекая глаз,
Там, раньше, чем ты вступишь в эти сени,
Воссядет дух державного из вас,
Арриго, что, Италию спасая,
Придет на помощь в слишком ранний час...*

*Данте Алигьери. Божественная комедия. «Рай». Песня XIII.
133–136*

Чуточку взгрустнув о несправедливой смерти Арриго, я вспомнила, что каждый год из Сиены можно доехать до Бунконвенто на традиционном историческом паровом локомотиве, погулять по городу и праздничному рынку эногастрономии и антиквариата, который устраивают в понедельник, идущий за Пасхой – Паскветту (*Pasquetta* – «маленькая Пасха»).

Паскветта – это итальянское название Дня ангела. Есть в этом названии что-то от итальянского дара все большое, торжественное сделать своим, домашним, уютным и теплым. В этот день Мария Магдалина собрала женщин из рода Иисуса и направилась с ними к гробнице Господней, чтобы умастить тело его маслами. Но вместо умершего Иисуса женщины обнаружили ангела, который и поведал им о Воскрешении Христа. Это день традиционных итальянских пикников и вылазок на природу. Может, потому, что вспоминается и

момент встречи учеников с воскресшим Иисусом по дороге
в Никополь, или Эммаус (*Emmaus*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.